

ЧИТАЙТЕ В СЕРИИ
«ЗАПРЕТНЫЕ ЧУВСТВА.
СЕНСАЦИОННЫЕ РОМАНЫ
ЭЛИЗАБЕТ О'РОАРК»:

Лето, когда мы пропали

ЦИКЛ «БРАТЬЯ ЛЭНГСТРОМ»

Пробуждение Оливии

Падение Эран

ПАДЕНИЕ

Эран

ЭЛИЗАБЕТ О'РОАРК

Freedom

Москва
2025

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Coe)-44
О-69

Elizabeth O'Roark
DROWNING ERIN

Copyright (c) 2017. DROWNING ERIN by Elizabeth O'Roark
the moral rights of the author have been asserted

Художественное оформление *Анны Мирюк*

О'Роарк, Элизабет.

О-69 Братья Лэнгстром. Падение Эрин / Элизабет О'Роарк ; [перевод с английского А. Евсюковой]. — Москва : Эксмо, 2025. — 512 с. — (Freedom. Запретные чувства. Сенсационные романы Элизабет О'Роарк).

ISBN 978-5-04-212756-4

Сложно забыть человека, который впервые завладел вашим сердцем... Однако сделать это необходимо, если вы выходите замуж за его лучшего друга!

Между распутным Бренданом и всегда правильной Эрин долгие годы горел огонь взаимного презрения, и оба пытались забыть, что однажды их отношение друг к другу было совершенно иным. Однако, когда свадьба Эрин и лучшего друга Брендана уже не за горами, он возвращается домой. Теперь героине предстоит разобраться в себе и понять, действительно ли ее новая жизнь так идеальна, как ей казалось, и можно ли списать ее чувства к Брендану на предсвадебное волнение или же она просто выбрала не того парня.

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Coe)-44

ISBN 978-5-04-212756-4

© Евсюкова А.,
перевод на русский язык, 2024
© Оформление.
ООО «Издательство «Эксмо», 2025

Глава 1

ЭРИН

Сздаются первые музыкальные аккорды, и настает мой черед идти к алтарю. Я крепко сжимаю в руках букет из пионов и белых роз и делаю глубокий вдох...

Сама невеста, Оливия, стоит где-то в тени позади меня. Моя подруга на удивление спокойна, учитывая, как долго она сопротивлялась идее замужества. А вот у меня сердце заходится в бешеном ритме, и вовсе не потому, что при моем появлении все гости оборачиваются.

«Не смотри на него... Не обращай внимания, забудь о нем».

Я повторяла себе это уже тысячу раз. Впрочем, сама не знаю, зачем продолжаю эти попытки: подобные увещевания еще ни разу мне не помогли. Вот и теперь я не могу удержаться от соблазна, хотя мои обязанности подружки невесты должны быть превыше всего, а где-то здесь, среди гостей, сидит Роб. Тем не менее не успеваю я сделать и трех шагов к алтарю,

как мой взгляд сам собой находит этот запретный плод — шафера.

Он стоит по правую руку от брата, буквально пожирая меня взглядом, что стало его привычкой в последние месяцы; словно он готов поглотить меня целиком, если только я это позволю. Его глаза, голубые, как море у него за спиной, находят мои — и сердце у меня в груди уже даже не бьется, а буквально *выпрыгивает* наружу, вместо каждых пяти-шести нормальных ударов делая один мощный толчок. Я посылаю ему мысленную мольбу: «Еще не поздно, ты еще можешь все исправить. Прошу тебя, пожалуйста, исправь это...»

Когда я распахиваю глаза, то первые мгновения продолжаю его умолять. Я бессознательно ожидаю вновь услышать виолончель и поначалу даже удивляюсь, различив лишь обычные утренние звуки: шум льющейся воды, жужжание электробритвы. Сердце по-прежнему колотится в моей груди как сумасшедшее, пока я переворачиваюсь на бок и тянусь к прикроватной тумбочке, чтобы надеть помолвочное кольцо. Даже не верится, что после стольких лет мне все еще снится этот сон...

Психотерапевт уверяла, что это обычный предсвадебный мандраж и такое со всеми бывает. Как же хочется верить, что она права!

Из ванной в одном полотенце выходит Роб.

— Извини, — говорит он, нахмурившись, — я старался не шуметь. Поспи еще немного.

— Вчера я приготовила тебе ребрышки, — зевая, сообщаю я.

— Прости, милая. — Он проводит рукой по волосам. — У нас был ужин с клиентами, но я не думал, что он так затянется.

Мне сложно злиться на Роба, зная, что ему не удалось нормально поспать этой ночью, а также учитывая тот факт, что минуту назад мне снился другой мужчина, к которому я испытывала сексуальное притяжение. Я содрогаюсь при одном воспоминании о нем, мечтая уничтожить это видение, спрятать под толщей воды, чтобы оно уже никогда не всплыло на поверхность.

Роб достает боксеры и сбрасывает полотенце, открывая моему взору идеальное тело — результат долгих часов упорной работы в тренажерном зале. Несмотря на столь ранний час, наблюдать за тем, как он одевается, — одно удовольствие.

— Знаешь, раз уж мы сейчас вдвоем и оба не спим, мне на ум приходят более интересные занятия, чем сон.

Его плечи поникают, а взгляд становится извиняющимся. Я ведь знала, что он мне откажет... Не понимаю, зачем вообще это предложила.

— Милая, в Амстердаме на восемь часов больше, мне правда пора идти. Но сегодня я вернусь пораньше.

Точно, ради ужина. Того ужина, на который я решительно не хочу идти.

— Не напоминай... — со стоном отвечаю я. Роб приподнимает бровь.

— Да ладно тебе, Эрин. Брендана не было четыре года, ты сможешь пережить всего один ужин с ним. К тому же вы ведь станете крестными родителями, верно?

Мне еще не доводилось видеть ребенка прекраснее, чем Кэролайн — дочка Оливии. Ее глаза в точности как у ее дяди. Пусть он и представляет угрозу для половины населения планеты, но больше ни у кого в мире нет таких глаз: бледно-голубых и словно полупрозрачных, цвета морского стекла.

Раньше я любила морское стекло. Больше нет.

— Да, и встречи с ним на крещении будет более чем достаточно, уверяю тебя.

— Ты обещала, что будешь приветливой, — многозначительно говорит Роб.

— Я лишь обещала вести себя культурно. И от него я не дождусь даже этого, не сомневайся.

Роб вздыхает, натягивая пиджак.

— Не понимаю, почему ты так его ненавидишь.

Мне никогда не удавалось этого объяснить. Моя ненависть к Брендану похожа на подземные воды: сперва кажется, что она вся уже вышла наружу, однако та лишь продолжает прибывать...

За исключением тех моментов, когда он мне снится: как ни странно, во снах я не питаю к нему особой ненависти.

Глава 2

ЭРИН

Передо мной пролетает папка с документами и мягко приземляется на моем столе. Я поднимаю голову и обнаруживаю Харпер, которая выглядывает из-за перегородки, разделяющей наши рабочие места.

— Я кое-что добавила на твою доску в Pinterest, — сообщает она. — Букет из калл с оранжевой лентой, того же цвета, что и пояса на платьях подружек невесты.

Одержимость Харпер моей будущей свадьбой не перестает меня забавлять, учитывая, что сама она никогда не горела желанием оформлять свои отношения.

— Разве у нас есть какие-то платья подружек невесты? Мы с Робом еще даже не назначили дату, — напоминаю я.

Она спрыгивает со своего возвышения, обходит перегородку и устраивается у меня на столе, переместив с него несколько папок на пол.

— Потому что ты якобы «слишком занята». Причем на работе, которую ненавидишь, — со

вздохом изрекает она. — Как бы то ни было... что Роб сказал про деньги?

— Про какие еще деньги? — Я выгибаю бровь.

— Про те деньги, которые ты одолжила своему брату. Вчера я слышала ваш разговор по телефону.

У меня вырываются смех и вымученный стон одновременно. Я правда люблю Харпер, однако она напрочь игнорирует чужие личные границы.

— Я понимаю, что нам обеим слышно разговоры друг друга, но мы должны хотя бы делать вид, что не прислушиваемся.

Харпер кивает, но лишь в знак того, что она меня услышала, а не признала мою правоту.

— Ты уходишь от ответа, а значит, либо ты ему не сказала, либо он был очень зол.

— Когда Роб вернулся домой, я уже спала. — Я пожимаю плечами. — И в любом случае это мои деньги, поэтому мне не нужно его разрешение, чтобы одолжить их члену семьи.

— Члену семьи с наркозависимостью, — уточняет Харпер.

— В фазе ремиссии.

Она многозначительно приподнимает бровь, и на то есть хорошая причина: за то время, что я работаю с Харпер, Шон срывался чаще, чем оставался в завязке.

Тут в коридоре раздается немелодичное насвистывание Тимоти. Я киваю подруге в сторону ее рабочего места, но она только закидывает ногу на ногу и начинает покачивать ею в безза-

ботной манере. В отличие от остальных моих коллег Харпер плевала на мнение Тимоти с высокой колокольни. Порой мне даже кажется, что она *хочет*, чтобы ее уволили, и я не могу ее за это винить: стараниями Тимоти Университет Восточного Колорадо, моя альма-матер, стал поистине ужасным местом работы.

Губы Тимоти сжимаются в тонкую злую линию, пока он направляется к нам.

— А что, комната отдыха у нас переехала в кубикл¹ Эрин? Харпер, тебе разве не надо работать?

Она пожимает плечами:

— Уже больше половины пятого, Тимми, мое рабочее время закончилось.

— Это неважно, потому что тебе платят не за просиженные часы, а за выполненную работу, — отвечает тот. — Так что, если ты и правда все сделала — в чем я *сомневаюсь*, — не задерживайся и не мешай работать другим.

Естественно, Харпер даже не двигается с места, а просто смотрит на него, пока он не уходит.

— Знаешь, о чем я иногда мечтаю? — говорит она. — О том, чтобы работать на фабрике, на какой-нибудь должности, где ты просто нажимаешь на кнопку каждые три минуты или вроде того.

Я представляю себе это: целый день я только жму на кнопку, и рядом нет никакого Тима,

¹ Отделенное невысокими перегородками рабочее пространство для каждого из сотрудников.

который бы подсказывал, как можно жать на кнопку эффективнее, или распинаясь бы об *истинном значении* нажатия на кнопку...

— Звучит и впрямь неплохо.

— А еще там был бы сексуальный коллега, который бы целыми днями шептал мне на ушко всякие пошлости, — мечтательно продолжает она. — Так что я бы нажимала на кнопку и уходила строго по часам, чтобы заниматься с ним самыми немислимыми вещами.

Ее слова вызывают у меня смех с примесью зависти. Для Харпер секс — словно потрясающий парк развлечений, аттракцион, который с каждым разом становится все лучше и лучше.

— Если бы у меня была такая работа, наверное, половину времени я бы просто спала.

— Значит, Роб делает что-то не так, — замечает она. — Вы с ним не так уж давно вместе, поэтому время вдвоем все еще должно вас будоражить.

Я и не рассчитываю, что Харпер меня поймет, ведь ее детство не было похоже на мое. Но, в отличие от нее, я не ищу острых ощущений, а лишь хочу избежать боли. Таким образом, я имею именно то, чего желаю.

Глава 3

ЭРИН

Когда мы едем в ресторан на встречу с Бренданом, у меня в животе появляется то сосущее чувство, какое бывает перед всяким неприятным событием. Я почти не видела его с тех пор, как он уехал в Италию четыре года назад, и, хотя я уверена, что сегодня все пройдет хорошо, мне никак не избавиться от нервозности, страха и нетерпения.

Мне следовало бы воспользоваться этой возможностью, чтобы рассказать Робу о деньгах, которые я одолжила своему брату, но я слишком напряжена из-за предстоящего вечера и к тому же слишком возмущена самой необходимостью в нем участвовать. Теоретически у нас будет двойное свидание, хотя вряд ли слово «свидание» подходит для описания отношений Брендана с какой-либо женщиной.

— Неужели он приведет кого-то, с кем действительно знаком, или это будет какая-то девица, с которой он переспал накануне, а теперь никак не может от нее отделаться?

— Эрин, — Роб выгибает бровь, — хотя бы дай ему шанс!

Ну да, как будто Брендан мне его давал! Какой бы сильной ни была моя неприязнь к нему, Брендану я нравлюсь еще меньше: он пытался убедить Роба бросить меня бесчисленное количество раз.

Мы проходим на просторную веранду, и я тут же слышу его смех — этот звук я узнала бы где угодно. Более низкий, чем у Роба, хриплый смешок, зарождающийся глубоко в груди. Готова поспорить, одного этого смеха ему было бы достаточно, чтобы подцепить какую-нибудь девушку, даже не прибегая к помощи своей внешности.

Я поворачиваюсь в направлении этого звука, и мое сердце замирает.

Он сидит в кресле у камина, широко расставив ноги и закинув руки за голову, напоминая человека, которому скоро сделают третий минет за день. Хотя, зная Брендана, это вполне может быть недалеко от истины.

Он изменился. У него все такие же неприлично пухлые губы, но в нем больше нет прежних юношеских черт. Он стал шире в плечах, его волосы теперь коротко острижены, а в лице исчезла былая мягкость. Брендан всегда был способен одним своим видом захватывать дух, но эта его новая, более жесткая версия заставляет меня усомниться, есть ли в моих легких вообще кислород.

Брендан оборачивается, и его взгляд останавливается на мне. На секунду я замечаю

проблеск какой-то эмоции в его глазах, но к тому моменту, как он встает, та уже испаряется.

Как только мы подходим ближе, он хлопает Роба по плечу, а затем поворачивается ко мне и притягивает к себе. И, хотя моего жениха едва ли назовешь миниатюрным, рядом с Бренданом я чувствую себя карликом, как будто стоит ему забыться, и он может ненароком меня раздавить. Я прижимаюсь лицом к его флисовой кофте и ощущаю легкий запах мыла и самого Брендана — до боли знакомый, как бы я ни желала, чтобы это было не так.

Отстранившись, я перевожу взгляд на очаровательную рыжеволосую девушку, стоящую подле него. Я пришла сюда, заранее зная, что возненавижу ее, но она упрощает мне задачу, улыбаясь Брендану так, словно он знаменитость, от которой она без ума и с которой она только что выиграла свидание. Спутница Брендана сообщает, что ее зовут Джои, и даже повторяет свое имя по буквам, как будто мы можем стать подружками по переписке. Нет, этого не случится, да и Брендан никогда не встречается с одной и той же девушкой дважды.

— Полагаю, вас можно поздравить, — говорит Брендан. — Когда же этот знаменательный день?

— Так далеко мы пока не продвинулись, потому что *кое-кто* никак не выберет дату, — Роб пытается произнести это шутя, но я слышу в его голосе скрытое недовольство.